

RU

Актуализация главных членов предложения средствами стилистической инверсии в русском, чувашском и английском языках: сопоставительный анализ

Яковлева Г. Г., Шпарева Г. И., Губанов А. Р., Данилов А. А.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении способов актуализации главных членов предложения (подлежащего и сказуемого) средствами стилистической инверсии в разноструктурных языках. Научная новизна исследования состоит в сопоставительном рассмотрении национально-специфических приемов структурной организации экспрессивной синтаксической конструкции, целью применения которых является актуализация подлежащего или сказуемого. В статье описаны правила построения стилистически нейтрального повествовательного предложения в каждом исследуемом языке, непосредственно влияющие на функционирование инверсии. Показано, что в чувашском и английском языках, в отличие от русского языка, актуализация одного члена предложения может происходить за счет инверсии другого. Приведены примеры структурно-грамматической организации инвертированных предложений в каждом языке. В результате определено, что чем строже порядок слов в предложении, тем больше в языке дополнительных способов экспрессивного воздействия на адресата средствами стилистической инверсии. Выявлены специфичные для русского, чувашского и английского языков способы построения инвертированных конструкций с целью актуализации главных членов предложения (подлежащего и сказуемого).

EN

Foregrounding of the principal parts of the sentence by means of stylistic inversion in Russian, Chuvash and English: A comparative analysis

Yakovleva G. G., Shpareva G. I., Gubanov A. R., Danilov A. A.

Abstract. The study aims to identify the ways of foregrounding the principal parts of the sentence (the subject and the predicate) by means of stylistic inversion in differently structured languages. The scientific novelty of the study lies in examining in a comparative manner the nation-specific techniques of the structural organisation of the expressive syntactic construction the purpose of which is to foreground the subject or the predicate. The paper describes the rules for constructing a stylistically neutral declarative sentence in each language under consideration, which directly affect the functioning of inversion. The work shows that in Chuvash and English, unlike Russian, the foregrounding of one sentence part can occur due to the inversion of another. Examples of the structural and grammatical organisation of inverted sentences in each language are given. As a result, it was determined that the stricter the word order in a sentence is, the more additional ways of having expressive influence on the addressee by means of stylistic inversion there are in a language. The ways of constructing inverted phrases specific to the Russian, Chuvash and English languages in order to foreground the principal parts of the sentence (the subject and the predicate) were identified.

Введение

Рассматриваемые в статье языки характеризуются существенными отличиями в принципах организации их синтаксического строя. Флективный русский язык, агглютинативный чувашский и слабо-флективный с признаками агглютинации английский можно описать как языки с возрастающим уровнем грамматикализации словоупотребления в предложении. Возникает вероятность допущения того, что чем строже порядок слов в предложении,

тем больше препятствий в языке для полноценного функционирования такого стилистического приема, как инверсия. Инверсия непосредственно связана с возможностью изменения сложившегося стилистически нейтрального следования членов предложения в языке. Актуальность темы исследования определяется повышенным интересом в современной отечественной и зарубежной лингвистике к способам построения экспрессивных синтаксических конструкций в различных языках и их сопоставительному изучению. Выявление специфики структурно-грамматической организации инвертированных предложений в языках с отличающимися законами сочетаемости слов и построения предложений позволит расширить имеющиеся достижения по данной проблематике и предоставит возможность использовать полученные результаты в образовательной, межкультурной и переводческой деятельности. В своем исследовании мы раскрываем, насколько инверсия применима в языках со строгим порядком слов, какие структурно-семантические формы она принимает и в чем проявляется специфичность инвертированных синтаксических конструкций в рассматриваемых языках.

Для достижения поставленной цели исследования нами были определены следующие задачи: проанализировать сущность стилистической инверсии; описать способы актуализации главных членов предложения (подлежащего и сказуемого) средствами стилистической инверсии в каждом исследуемом языке, сравнить типизированные виды стилистической инверсии в русском, чувашском и английском языках, целью которых является экспрессивное выделение главных членов предложения.

Выбор методов исследования обусловлен целью и поставленными задачами. Для формирования экспериментальной базы исследовательской работы использовался метод сплошной выборки, который позволил собрать картотеку аутентичного языкового материала на трех языках. Кроме того, в работе применялся описательный метод, который дал возможность описать виды рассматриваемых инвертированных конструкций. Метод структурного анализа позволил определить структурно-грамматические особенности построения стилистической инверсии в каждом языке. В работе также использован сравнительно-сопоставительный метод для выявления универсальных и уникальных черт в организации инвертированных конструкций в трех языках. Приводимые в статье выводы подтверждаются данными количественного анализа, который применялся в ходе исследования.

Теоретической базой исследования послужили работы, посвященные стилистической инверсии в русском, чувашском и английском языках (Акимова, 1981; 1990; Акимова, Вяткина, Казаков и др., 2009; Андреев, 1958; Арнольд, 1990; Ашмарин, 1903; Горский, 1956; Розенталь, Теленкова, 1985; Энциклопедический словарь-справочник..., 2011; Стариченок, 2008; Leech, Short, 1981; Biber, Johansson, Leech et al., 2021; Stevenson, 1987). Наше понимание сущности инверсии как стилистического приема базируется на взглядах И. П. Гальперина (1958), М. Риффатера (Riffaterre, 1959), А. П. Сковородникова (Энциклопедический словарь-справочник..., 2011). Рассмотрение инверсии неразрывно связано с принципами организации синтаксического строя каждого языка, в описании которого мы опираемся на работы Г. Н. Акимовой (1990), И. А. Андреева (1970), Н. А. Андреева (1958), Н. И. Ашмарина (1903), Н. С. Валгиной (2003), И. И. Ковтуновой (2002), D. Biber, S. Johansson, G. N. Leech, S. Conrad, E. Finegan (2021), M. Stevenson (1987). Исследование главных членов предложения на материале рассматриваемых нами языков, в том числе в сопоставительном аспекте, освещается в работах Т. Н. Юркиной, М. А. Бедняковой (2019), Т. В. Денисовой, М. А. Беловой (2018), А. Н. Красновой (2023).

Эмпирический материал исследования составляют инвертированные синтаксические конструкции из русских, чувашских и англоязычных художественных произведений XX-XXI вв. Общий объем картотеки насчитывает 4500 языковых единиц, по 1500 примеров из каждого языка.

Использован иллюстративный материал из следующих произведений художественной литературы:

- Быков В. В. Третья ракета. 2010. <https://www.litres.ru/vasily-bykov/tretya-raketa/>;
- Гранин Д. А., Адамович А. М. Блокадная книга. 2022. <https://avidreaders.ru/read-book/blokadnaya-kniga.html>;
- Емельянов А. Сысна уявё. 1971a. <https://www.chuvash.org/lib/haylav/3083.html>;
- Емельянов А. Çавал сарълсан. 1960-1964. <https://www.chuvash.org/lib/haylav/5159.html>;
- Емельянов А. Тикёс килмен ёмёр. 1971b. <https://www.chuvash.org/lib/haylav/2999.html>;
- Маринина А. Горький квест. 2018. <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/420699-aleksandra-marinina-gorkij-kvest-tom-1-litres.html>;
- Савельев-Сас А. Чулкасри суркунне. 1955-2020. <https://www.chuvash.org/lib/haylav/5267.html>;
- Шукшин В. Любавины. 2009. <https://avidreaders.ru/book/lyubaviny.html>;
- Юхма М. Кăвак сёмрен. 1963-1974. <https://www.chuvash.org/lib/haylav/5123.html>;
- Collins S. The Hunger Games. 2008. <https://www.bookfrom.net/suzanne-collins/30707-the-hunger-games.html>;
- Gask L. M. The Three Lemons // The Junior Classics: in 10 vols. N. Y., 2018. Vol. 2. Folk Tales and Myths;
- Maugham W. S. The Moon and Sixpence. N. Y.: Grosset and Dunlap, 1919;
- Thomas E. M. Reindeer Moon. Boston: Houghton Mifflin Company, 1987;
- Tyler A. Earthly Possessions. N. Y.: Alfred A. Knopf, 1977;
- Wilmot-Buxton E. M. How Thor's Hammer Was Lost and Found // The Junior Classics: in 10 vols. N. Y., 2018. Vol. 2. Folk Tales and Myths.

В качестве справочного материала были задействованы следующие словари:

- Розенталь Д. Э, Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов: пособие для учителя. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1985;
- Стариченок В. Д. Большой лингвистический словарь. Ростов н/Д: Феникс, 2008;
- Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / под ред. А. П. Сковородникова. Изд-е 3-е, стереотип. М.: Флинта, 2011.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в научно-исследовательской деятельности во многих отраслях языкознания: теории языка, грамматике русского, чувашского и английского языков, стилистике, компаративистике, в учебно-образовательном процессе при подготовке и проведении лекционных и практических занятий, составлении учебных и методических пособий, а также в переводческой деятельности.

Обсуждение и результаты

В Большом лингвистическом словаре инверсия трактуется как «перестановка обычного (нейтрального) порядка слов в предложении с целью подчеркивания смысловой значимости, поэтической выразительности отдельных слов или придания всей фразе своеобразной интонации, стилистической окраски, торжественности, возвышенности» (Стариченок, 2008, с. 214-215). В работах многих исследователей понимание стилистической инверсии связано с отклонением от принятых в языке норм, на что указывает М. Риффатер в своей работе «Критерии стилистического анализа» (Riffaterre, 1959). Однако, как подчеркивает И. Р. Гальперин, «сущность стилистического приема не может заключаться в отклонении от общеупотребительных норм, так как в этом случае стилистическое средство действительно было бы противопоставлено языковой норме» (1958, с. 47). Определяя инверсию «реализацией потенциально возможного в английском языке» (Гальперин, 1958, с. 186), он видит в ней изменение традиционного порядка слов в соответствии с целями автора. Подтверждая мысль о стилистическом приеме как сознательном, целенаправленном и выкристаллизовавшемся в языке синтаксическом способе передачи экспрессивного воздействия на адресата, А. П. Сковородников указывает на «отличительную особенность стилистической фигуры, заключающуюся в ее относительно формализованном характере (наличие синтагматической схемы, реализуемой в пределах предложения или текста)» (Энциклопедический словарь-справочник..., 2011, с. 317). Стилистическую фигуру он трактует как «синтагматически типизируемый (относительно формализованный) стилистический прием» (Энциклопедический словарь-справочник..., 2011, с. 317). Таким образом, мы считаем, что инверсию можно определить как сознательный, целенаправленный, типизированный стилистический прием, который представляет собой изменение нейтрального порядка слов в предложении путем перестановки компонентов синтаксической структуры на несвойственные им позиции с целью их экспрессивного выделения, смысловой актуализации и создания поэтической экспрессии (Шпарева, 2022).

Функционирование инверсии в любом языке неизбежно связано с организацией стилистически нейтрального порядка слов в предложении, который и нарушается в инвертированной конструкции. Рассматривая инверсию в группе трех разноструктурных языков: русского, чувашского и английского, в первую очередь необходимо определить специфику построения синтаксических связей между словами в каждом из них. Как известно, русский язык является флективным языком синтетического строя. Отношения между языковыми единицами в синтаксической структуре предложения передаются с помощью флексий, словоупотребление является относительно свободным, за каждым членом предложения не закреплена определенная позиция, мотивом для построения высказывания служит актуальное членение, при котором тема предшествует реме. Чувашский язык относится к агглютинативным языкам синтетического строя, характеризуется относительно твердым порядком слов, имеющим определенную последовательность, нарушаемую в стилистических целях. В стилистически нейтральном чувашском предложении управляемые слова стоят перед управляющими и словоупотребление имеет следующую последовательность: обстоятельство места и времени – определение подлежащего – подлежащее – косвенное дополнение со своими определениями – прямое дополнение с относящимися к нему словами – обстоятельство образа действия – сказуемое. При актуальном членении предложения ядро высказывания перемещается в позицию непосредственно перед сказуемым (Шпарева, 2020). Английский язык, по определению В. Д. Аракина, можно отнести к «слабо флективным с преобладанием признаков агглютинативного» (1989, с. 140). Будучи языком аналитического строя, он характеризуется строгим порядком слов, нарушение которого приводит к изменению смысла предложения. Словоупотребление зачастую является единственным средством связи слов в синтаксической структуре и идентификатором членов предложения, которые имеют следующую последовательность: подлежащее – сказуемое – дополнение. Обстоятельство может занимать позицию перед подлежащим, между подлежащим и сказуемым, между вспомогательным и смысловым глаголом сказуемого, после дополнения. Как видим, степень грамматикализации возрастает в каждом последующем языке. Тем не менее инверсия во всех рассматриваемых языках функционирует в полной мере, принимая при этом специфические черты, подчеркивая тем самым национальную специфику языка.

При рассмотрении типизированных видов стилистической инверсии в русском, чувашском и английском языках по двум основным критериям: тип инвертируемого синтаксического компонента и направление его перестановки – мы выявили свойственные каждому рассматриваемому языку способы актуализации главных членов предложения, подлежащего и сказуемого.

Основным отличием инвертированной синтаксической конструкции русского языка от таковой в чувашском и английском языках является следующее ее свойство: экспрессивно выделяемый член предложения инвертируется на несвойственную ему позицию и актуализируется именно в ней. В чувашском и английском языках экспрессивное/смысловое выделение одного компонента предложения может происходить за счет инверсии другого. Рассмотрим способы актуализации подлежащего в трех языках более подробно.

В целях экспрессивного выделения во всех исследуемых языках подлежащее может занимать позицию, нетипичную для него, и актуализироваться именно в этой позиции. Отметим, что в стилистически нейтральном предложении во всех трех языках подлежащее употребляется в его начале, поэтому в инвертированной конструкции оно чаще всего перемещается в кардинально противоположную позицию. В русском и английском языках – в конец предложения:

Под ее черным крылом качались, росли и учились мы, сыны солдат и сами будущие солдаты (Быков, 2010).

Sitting at Prim's knees, guarding her, is the world's ugliest cat (Collins, 2008). / «На коленях у Прим, охраняя ее, сидит самая уродливая кошка в мире» (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – Г. Ш.).

В чувашском языке подлежащее с целью экспрессивного выделения инвертируется в позицию непосредственно перед сказуемым:

Юпине асталаканё Атлай пулчё (Юхма, 1963-1974). / «Создателем столба **Атлай** был».

Отметим, что в русском языке подлежащее инвертируется в постпозицию в 42% случаев, в английском языке показатель составляет 88%. В чувашском языке не встречается инверсия в конце предложения, целью которой является экспрессивное выделение инвертируемого элемента. Подлежащее в этой позиции служит средством актуализации, например, стоящего перед ним сказуемого или группы сказуемого (сказуемого с предшествующими ему зависимыми членами):

Сапах та васкама хушмастён элэ (Емельянов, 1960-1964). / «**Поэтому торопиться не советую** я».

Особым способом экспрессивного выделения подлежащего в чувашском языке является инверсия дополнения в конце предложения в сочетании с усилительной частицей после неинвертируемого подлежащего:

Халӑх та итлет сана (Юхма, 1963-1974). / «**А народ-то** слушает тебя».

Для актуализации подлежащего мы обнаружили следующие свойственные только английскому языку способы.

Обратный порядок слов, под которым мы понимаем прямо противоположное следование членов предложения своему стилистически нейтральному варианту:

Outside my window was Libby's Grill (Tyler, 1977, p. 7). / «За моим окном был Либбиз Грилл».

Структурное построение данного типа (обратный порядок слов) мы выделяем только в чувашском и английском языках со строгой грамматикализацией словоупорядка в предложении. Стилистически нейтральный вариант выше приведенного примера имеет вид: *Libby's Grill was outside my window*.

1. Инверсия вида «обстоятельство места + сказуемое + подлежащее»:

Over the spruce branches and antlers were hides, and over the hides were strips of sod (Thomas, 1987, p. 5). / «Поверх еловых веток и оленьих рогов были накинuty **шкур**ы, а поверх шкур – **полоски дерна**».

В таких предложениях фокус внимания, как правило, расщепляется на обстоятельство и подлежащее.

2. Взаимное перемещение подлежащего и сказуемого, т. е. инверсия «сказуемое + подлежащее»:

Then came the Dark Days, the uprising of the districts against the Capitol (Collins, 2008). / «Затем настали **Темные дни, восстание дистриктов против Капитолия**».

4. Взаимное перемещение подлежащего и обстоятельства места в предложениях с конструкцией *there is / are / was / were / will be*, т. е. инверсия вида «there is / are / was / were / will be + обстоятельство места + подлежащее»:

I do not believe that there was in that genteel Bohemia an intensive culture of chastity (Maugham, 1919, p. 19). / «Я не верю, что была в той аристократической Богеме **сильная культура целомудрия**».

Рассмотрим способы актуализации сказуемого в исследуемых языках. В стилистически нейтральном варианте в русском предложении сказуемое не имеет закрепленной за ним позиции, может свободно перемещаться в зависимости от коммуникативной цели высказывания, в чувашском языке – замыкает структуру предложения и занимает постпозицию, в английском языке сказуемое строго следует за подлежащим. Актуализация сказуемого в русском предложении может происходить в следующих случаях.

1. Выдвижение сказуемого в начало предложения:

Хлопала, хрипела и взвизгивала гармонь (Шукшин, 2009).

Инверсия сказуемого может происходить с отрывом связочного глагола или именной/глагольной части составного сказуемого, при этом экспрессивному выделению подвергается все сказуемое:

Начали военные корабли стрелять (Гранин, Адамович, 2022).

Но слабее такой человек не становится (Шукшин, 2009).

Актуализация сказуемого в начале предложения в нашей картотеке встречается в 21% случаев, при этом на простое глагольное сказуемое приходится 14%, связочный глагол составного сказуемого инвертируется в начало предложения в 3%, именная/глагольная часть составного сказуемого насчитывает 4%.

2. Экспрессивное выделение сказуемого в конце предложения:

Он мне не поверил (Маринина, 2018).

Согласно данным, полученным нами в ходе количественного анализа, сказуемое актуализируется в конце предложения в 18% случаев, т. е. мы можем утверждать, что оно в русском языке практически одинаково может получать экспрессивное выделение как в начале предложения, так и в его конце.

В чувашском языке для экспрессивного выделения сказуемое может занимать следующие позиции:

1. Начало предложения:

Пулмарё хурав (Емельянов, 1971а). / «**Не получился** ответ».

Савӑнатъ тракторист чёри (Емельянов, 1960-1964). / «**Радует**ся сердце тракториста».

Поскольку стилистически нейтральной позицией чувашского сказуемого является конец предложения, в экспрессивных целях оно инвертируется в противоположную позицию, и такая инверсия встречается в 56% случаев, из них 30% составляет инверсия в препозицию всей группы сказуемого.

2. Позиция непосредственно перед подлежащим (инверсия «сказуемое + подлежащее»):
Хăратнипе те ситĕ, пурăнтăр этем (Емельянов, 1971b). / «Страха хватит уже, **пусть живет человек**».
3. Благодаря перемещению подлежащего в конец предложения экспрессивно выделяется сказуемое или группа сказуемого:

Мĕнле улийнаса кайнă вăл (Емельянов, 1960-1964). / «**Как изменился он**».

4. За счет отрыва и инверсии в конце предложения притяжательного местоимения актуализируется сказуемое (группа сказуемого):

Чăтăмĕ пĕтрĕ курăнать унăн (Юхма, 1963-1974). / «**Терпение лопнуло, видимо, у него**».

5. Дополнение, инвертированное в конец предложения, обеспечивает экспрессивное выделение стоящему перед ним сказуемому:

Халăх шанать халь сана (Савельев-Сас, 1955-2020). / «Народ **верит** теперь в тебя».

Как видим, отличительным свойством чувашского языка является инверсия в конце предложения одного из его компонентов (подлежащего, дополнения, притяжательного местоимения), в результате которой происходит актуализация стоящих перед ним членов предложения, в том числе сказуемого или его группы.

Актуализация сказуемого в английском языке также имеет особый характер. В начало предложения могут инвертироваться составные части (постпозитивный глагольный элемент, именная/глагольная часть составного сказуемого), часто с отрывом от глагола-связки, но только не простое глагольное сказуемое. При этом актуализации подвергается только инвертированная часть сказуемого. Приведем примеры:

Great was the joy and relief of the old Sultan when he heard from the Prince that this beautiful girl was his real bride (Gask, 2018, p. 357). / «**Велика** была радость и облегчение старого султана, когда он услышал от принца, что эта прекрасная девушка была его настоящей невестой».

Away ran his servants in different directions (Wilmot-Buxton, 2018, p. 35). / «**Прочь** разбежались его слуги в разных направлениях».

В конце предложения английское сказуемое не инвертируется. Для актуализации простого глагольного сказуемого в английском языке используется вспомогательный глагол, который ставится непосредственно перед неинвертированным сказуемым:

We do know his real name. / «Мы **знаем** его настоящее имя».

В ходе исследовательской работы мы обнаружили, что чем строже порядок слов в предложении в языке, тем больше в нем дополнительных способов экспрессивного воздействия на адресата средствами стилистической инверсии, о чем свидетельствуют проиллюстрированные выше примеры.

Заключение

Таким образом, в результате сопоставительного анализа способов актуализации главных членов предложения в разноструктурных русском, чувашском и английском языках мы пришли к следующим выводам:

1. В русском языке для экспрессивного выделения подлежащего или сказуемого они перемещаются на несвойственную им позицию и актуализируются именно в этой позиции. В чувашском и английском языках, кроме актуализации главных членов предложения в инвертированной позиции, существуют дополнительные способы, обусловленные взаимным перемещением компонентов предложения.

2. В чувашском языке мы выявили следующий, свойственный только этому языку способ актуализации сказуемого (группы сказуемого): инверсия подлежащего, дополнения или притяжательного местоимения в конце предложения, за счет которой может происходить экспрессивное выделение не только самого сказуемого, но и других синтаксических единиц. Специфичной для актуализации подлежащего является позиция непосредственно перед сказуемым.

3. Особыми видами инверсии в английском языке, которые используются для актуализации подлежащего, являются следующие: «сказуемое + подлежащее», «обратный порядок слов», «обстоятельство места + сказуемое + подлежащее», «there is / are / was / were / will be + обстоятельство места + подлежащее»; актуализация сказуемого происходит за счет отрыва его составной части и ее инверсии в начало предложения, при этом простое глагольное сказуемое не инвертируется ни в начальную, ни в конечную позицию предложения.

4. Как видим, чем выше уровень грамматикализации стилистически нейтрального словоупорядка в языке, тем больше в нем дополнительных способов наделения экспрессией тех или иных частей предложения, в частности главных его членов.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном сопоставительном изучении способов актуализации не только главных, но и второстепенных членов предложения в разноструктурных языках, знание и владение которыми позволяет наиболее точно передавать экспрессивность одного языка средствами другого.

Источники | References

1. Акимова Г. Н. Конструкции экспрессивного синтаксиса в современном русском языке // Вопросы языкознания. 1981. № 6.
2. Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1990.

3. Акимова Г. Н., Вяткина С. В., Казаков В. П., Руднев Д. В. Синтаксис современного русского языка: учебник для студентов высших учебных заведений / под ред. С. В. Вяткиной. СПб. – М.: СПбГУ; Академия, 2009.
4. Андреев И. А. Структура простого предложения современного чувашского языка: в 2-х т.: дисс... д. филол. н. Чебоксары, 1970. Т. 1-2.
5. Андреев Н. А. Чăваш чĕлхин стилистики: очерксем: 3 пайра. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 1958. 1-мĕш пайĕ.
6. Аракин В. Д. Типология языков и проблема методического прогнозирования. М.: Высшая школа, 1989.
7. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: (стилистика декодирования): учеб. пособие для студентов педагогических институтов по специальности «Иностранный язык». Изд-е 3-е. М.: Просвещение, 1990.
8. Ашмарин Н. И. Опыт исследования чувашского синтаксиса: в 2-х ч. Казань: Типография В. М. Ключникова, 1903. Ч. 1.
9. Валгина Н. С. Современный русский язык: синтаксис. Изд-е 4-е, испр. М.: Высшая школа, 2003.
10. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1958.
11. Горский С. П. Язык поэзии К. А. Иванова // Ученые записки / Научно-исследовательский институт языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР. Чебоксары, 1956. Вып. 14.
12. Денисова Т. В., Белова М. А. Члены предложения в чувашском и русском языках: сопоставительный аспект // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: сб. ст. XI междунар. симпозиума (г. Чебоксары, 21-24 мая 2018 г.) / отв. ред. А. М. Иванова, Э. В. Фомин. Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2018.
13. Ковтунова И. И. Современный русский язык. Порядок слов и актуальное членение предложения: учеб. пособие. Изд-е 2-е, стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2002.
14. Краснова А. Н. Главные и второстепенные члены предложения в английском языке // Филология, лингвистика и лингводидактика в современном обществе: сб. тез. III всерос. студенческой науч.-практ. конф. (г. Елец, 26-27 апреля 2023 г.). Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2023.
15. Шпарева Г. И. Инверсия главных членов предложения в разноструктурных языках // ЕВРАЗИЯ-2022: социально-гуманитарное пространство в эпоху глобализации и цифровизации: мат. междунар. науч. культурно-образовательного форума: в 5-ти т. Челябинск, 2022. Т. IV. Актуальные проблемы современной гуманитарной науки.
16. Шпарева Г. И. Сравнительно-сопоставительный анализ употребления инверсии в разноструктурных языках: в русском, чувашском и английском // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2020. Т. 30. № 3.
17. Юркина Т. Н., Беднякова М. А. Сопоставление подлежащего в чувашском и русском языках // Национальные языки и литературы в условиях би- и полилингвизма: сб. науч. тр. всерос. науч.-практ. конф. (г. Чебоксары, 4 июня 2019 г.) / отв. ред. А. Д. Ахвандерова. Чебоксары: Чувашский государственный педагогический университет им. И. Я. Яковлева, 2019.
18. Biber D., Johansson S., Leech G. N., Conrad S., Finegan E. Grammar of Spoken and Written English. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamin's Publishing Company, 2021.
19. Leech G. N., Short M. H. Style in Fiction: A Linguistic Introduction to English Fictional Prose. L.: Longman, 1981.
20. Riffaterre M. Criteria for Style Analysis // Word. 1959. Vol. 15. No. 1. <https://doi.org/10.1080/00437956.1959.11659690>
21. Stevenson M. English Syntax. Boston – Toronto: Northeast Louisiana University, 1987.

Информация об авторах | Author information

RU

Яковлева Галина Григорьевна¹, д. филол. н., проф.

Шпарева Галина Ивановна²

Губанов Алексей Рафаилович³, д. филол. н., проф.

Данилов Андрей Анатольевич⁴, д. ист. н., доц.

^{1, 2, 3, 4} Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары

EN

Yakovleva Galina Grigoryevna¹, Dr

Shpareva Galina Ivanovna²

Gubanov Aleksey Rafailovich³, Dr

Danilov Andrey Anatolyevich⁴, Dr

^{1, 2, 3, 4} Chuvash State University, Cheboksary

¹ yakovlevagalina@mail.ru, ² galshpareva@gmail.com, ³ alexgubm@gmail.com, ⁴ danilov.andrey@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.08.2023; опубликовано online (published online): 20.09.2023.

Ключевые слова (keywords): стилистическая инверсия; актуализация главных членов предложения; русский язык; чувашский язык; английский язык; stylistic inversion; foregrounding of the principal parts of the sentence; Russian language; Chuvash language; English language.